

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ИСТОРИИ

Россинский С. Б.,
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры уголовно-процессуального права
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ЮРИЙ КУЗЬМИЧ ОРЛОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ЮРИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

В 2017 г. исполнилось 80 лет со дня рождения одного из самых известных и уважаемых отечественных ученых-процессуалистов современности — заслуженного юриста РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (1937—2016).

Вся его длинная и насыщенная событиями жизнь является наглядным и показательным примером честного и бескорыстного служения Родине, Закону, юридическому образованию и уголовно-процессуальной науке.

Юрий Кузьмич родился 27 июня 1937 г. в суровом краю — на прииске «Ленинский» Бодайбинского района Иркутской области, в большой дружной трудовой семье. Его отец — Кузьма Тимофеевич Орлов — родом из крестьян, работал забойщиком на сибирских золотых приисках, в 1941 г. был мобилизован в Красную армию, а в 1944 г. был смертельно ранен, выполняя свой воинский долг. Мать Юрия Кузьмича — Вера Михайловна — всю жизнь проработала кассиром в конторе прииска, одна вырастила троих сыновей. Уйдя на пенсию, она переехала в Липецк.

Рано лишившись отца, маленький Юра достойно принял на себя все мужские обязанности по дому: колот дрова, носил воду, помогал матери воспитывать младших братьев. И именно в те годы начали формироваться такие качества его характера, как искренность, честность, порядочность и высокая ответственность, которые сопутствовали ему всю жизнь.

В школе Юра увлекался гуманитарными предметами, с удовольствием читал художественную литературу, в которой поднимались социальные и правовые проблемы, а самой большой человеческой добродетелью считал справедливость. Поэтому уже в старших классах он твердо решил посвятить свою жизнь профессии юриста.

В 1954 г., окончив Ленинскую среднюю школу, Ю. К. Орлов успешно сдал экзамены и поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова, тогда это была одна из ведущих правовых школ Советского Союза. Несмотря

*Ректору университета
 от Орлова Юрия Кузьмича,
 проживающего на прииске
 им. Ленина Бодайбинского р-на
 Иркутской обл. Паспорт № 111
 № 1116 978 в городе Говд им.
 Бодайбинского РОВД Ч.О.*

Заявление

*Прошу допустить меня к приему
 экзамена на юридическое
 отделение университета. На мо-
 ях прошу быть принятым экзаме-
 национный лист; в обязательном порядке*

Прилагаю:

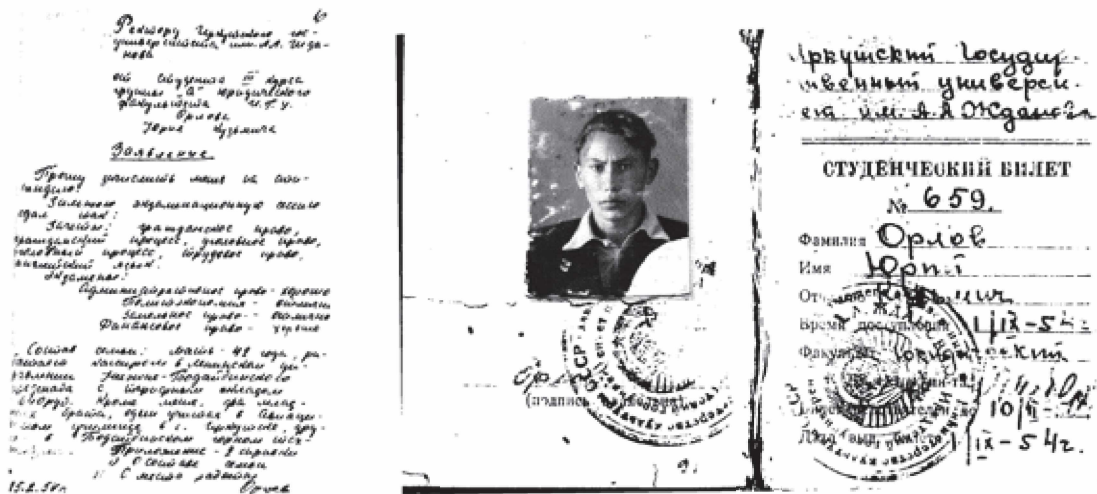
1. Автобиографию № 1116 978.
1. Справку о состоянии здоровья.
3. Три фотографии.
4. Автобиографию.

4. 5. 54 Орлов.

Иркутский Государственный Университет
 им. А. А. Жданова
 ИЗМЕНЕЦИОННЫЙ ЛИСТ № 659
 на право продолжения обучения
 в 19 54 г.
 имя Орлов имя Юрий отчество Кузьмич
 факультет юридический

Дисциплина	Характер исполнения	Дата исполнения	Оценка	Подпись преподавателя
Целевая	Полож. удовлет.			
Репетитор	Удов. удовлет.			
Русский язык	Сотрудник	11.06.54	4	<i>И.И. Иванов</i>
Физика	Удов. удовлет.			
Химия	Удов. удовлет.			
История	Удов. удовлет.			
Математика	Удов. удовлет.			
Иностр. язык	Удов. удовлет.			
Музыка	Удов. удовлет.			
Тел. труд	Удов. удовлет.			
Секретарь	Удов. удовлет.			

Секретарь приемной комиссии *Татьяна*
 в печать 25.06.54 г.

на тяжелые жизненные обстоятельства и небольшую заработную плату матери (всего 640 дореформенных рублей), поступил в университет без каких бы то ни было льгот, прошел сам, по конкурсу, чем впоследствии гордился всю жизнь, указывая данный факт во всех автобиографических сведениях.

Ю. К. Орлов учился на одном курсе с А. Т. Боннером — в настоящее время известным ученым-цивилистом, профессором кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Виталий Дмитриевич
Арсеньев

Юрию Кузьмичу посчастливилось слушать лекции и посещать семинарские занятия по уголовному процессу Виталия Дмитриевича Арсеньева — в ту пору начинающего преподавателя, а затем одного из ведущих советских ученых-процессуалистов, специалиста по доказательственному праву.

Именно Виталий Дмитриевич, ставший в дальнейшем близким другом Ю. К. Орлова, привил ему любовь к теме уголовного судопроизводства, в частности процессуальному доказыванию, повлиял на выбор уголовно-правовой специализации, посоветовал проходить

ознакомительную и производственную практику в органах прокуратуры и суде. Выпускная квалификационная работа студента Ю. К. Орлова была посвящена проблемам судебной баллистики и успешно защищена на оценку «отлично».

Один из однокурсников Юрия Кузьмича — ныне проживающий в Казахстане Анатолий Рейн — вспоминает: «Однажды весной, уже перед выпуском, прихожу в общежитие. На столе лежала уже переплетенная дипломная работа Орлова. Сам он, исправив последние изъязны, видимо, на минуту-другую вышел. Попросив позволения у присутствующих, я взял ее в руки. Начал перелистывать и оторопел. Нет-нет, последовательность и грамотность изложенного тут не могли даже быть поставлены под сомнение, и я даже не стал в это вникать: писал же работу отличник! Поразило другое — вся работа была испещрена вклеенными фотографиями высочайшего качества! Снимал, естественно, не Орлов. Он лишь подбирал, собирал, выпрашивал снимки: в экспертных учреждениях, у работников органов расследования; потом сортировал материалы и монтировал их на страницы».

Будучи студентом, Юрий Кузьмич, наряду с освоением учебных дисциплин, активно участвовал в университетской и общественной жизни: занимался спортом (тяжелой атлетикой), защищая на городских соревнованиях честь своего факультета и даже получив спортивный разряд; состоял членом ДОСААФ и добровольного спортивного общества «Буревестник»; участвовал в студенческих сельскохозяйственных работах — ездил на картошку в Качугский район

Ю. К. Орлов с друзьями-однокурсниками. Иркутск, конец 1950-х гг.

ХАРАКТЕРИСТИКА

На студента 5 курса юридического факультета Иркутского государственного университета имени А.А.Ленина, ОРЛОВ Юрий Кузьмич, рожденный 1937 года, член ВЛКСМ с 1954 года.

Тов.ОРЛОВ поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета им.А.А.Ленина в 1954 году. К учебе тов.ОРЛОВ относился добросовестно. В течение 5 лет учился только на хорошо и отлично, часто выступал на семинарских занятиях, оказывая помощь товарищам и показал себя способным и инициативным студентом.

Хорошую и отличную учебу тов.ОРЛОВ сочетал с общественной работой.

Тов.ОРЛОВ дважды избирался комсоргом, членом комсомольского бюро факультета, членом студсовета общажития в 4.

Работал тов.ОРЛОВ с энтузиазмом и интересом, проявив при этом организаторские способности.

На сельскохозяйственных работах тов.ОРЛОВ проявлял исключительное трудолюбие, старательность и настойчивость, выполняя любую порученную работу.

На протяжении всей учебы в университете тов.ОРЛОВ занимался спортом, выступал в соревнованиях, защищая спортивную честь факультета и университета.

В группе и в общежитии тов.ОРЛОВ пользуется большим уважением со стороны товарищей. Его знают все как способного организатора и серьезного студента.

ДИПЛОМ ЗАЩИЩЕН
 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БУРО ВЛКСМ
 ИРКУТСКОГО
 ФАКУЛЬТЕТА
 П. В. ЛОБАНОВ)
 (СЕДОРОВ)

" 21 " _____ 1959 года.

Иркутской области, к самым истокам Лены; дважды избирался комсоргом и членом комсомольского бюро факультета; избирался членом студенческого совета общежития. Декан факультета и секретарь факультетского бюро ВЛКСМ неоднократно отмечали исключительное трудолюбие, старательность и настойчивость студента Ю. К. Орлова, его незаурядные организаторские способности, заслуженное уважение к нему со стороны товарищей.

Тот же Анатолий Рейн так отзывался о своем однокурснике: «Знаете, каким он парнем был?!» — произнести такую фразу что-то мешает изнутри. Скорее всего, то, что он как раз был обычным человеком. Обыкновенным. Ну, разве что еще и с едва уловимой какой-то «основательностью». Таким он и запомнился с наших студенческих лет.

Никогда и никакой грубости, вульгарности, склоки или скандала: он словно знал, что лучше мягкий юмор, умение ждать, поступать целесообразно, а цель — та всегда должна быть на прицеле».

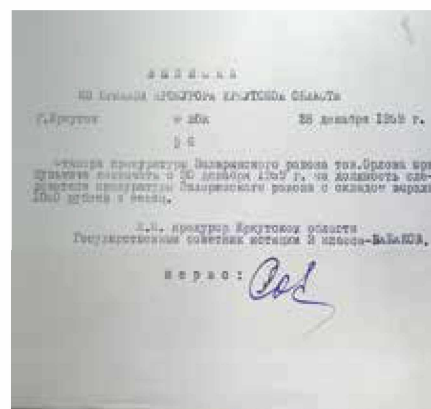
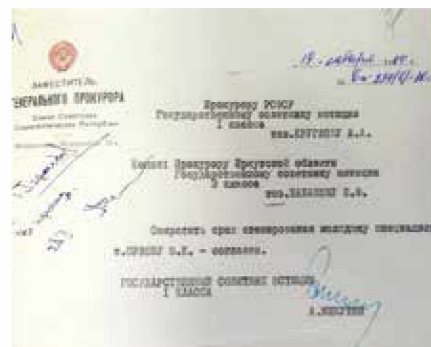
В августе 1959 г., по окончании университета, Юрий Кузьмич получает направление на работу в органы прокуратуры и становится стажером, а всего через несколько месяцев, не проработав и половины установленного годовичного срока стажировки, — следователем прокуратуры Заларинского района Иркутской области.

А жизнь трудная! Бескрайняя Восточно-Сибирская тайга, зимой 40-градусные морозы, летом 30-градусная жара и беспощадный сибирский гнус. Постоянные выезды в самые дальние уголки района, сложные уголовные дела «прокурорской» подследственности: убийства, тяжкие телесные повреждения, крупные хищения государственного и общественного имущества и т.д. Однако результатам работы молодого следователя можно было только позавидовать: прекрасные показатели, грамотные процессуальные акты, обоснованные и взвешенные решения, ну и, конечно, проводимая на высоком уровне профилактика преступности.

Вот как отзывался о Ю. К. Орлове его непосредственный начальник при прохождении им очередной аттестации в 1961 г.: «Тов. Орлов за время работы показал себя только с положительной стороны, к работе относится добросовестно, грамотный, морально устойчивый, дисциплинирован. Активно принимает участие в общественной жизни района. Среди коллектива работников суда, прокуратуры, милиции пользуется авторитетом.

Тов. Орлов хорошо организовал связь с общественностью на своем участке.

Тов. Орлов качественно расследует уголовные дела. Так, им закончено в 1960 году 55 уголовных дел, в том числе по ст. 136 УК¹ — 3 дела, по ст. 142 УК² — 1 дело, по Указу от 4/VI-47 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — 12 дел, по Указу 4/VI-47 года «Об

¹ Умышленное убийство, совершено при отягчающих обстоятельствах (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.).

² Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 142 УК РСФСР 1926 г.).

усилении охраны личной собственности граждан” — 10 дел и другие. Освобожденных из-под стражи тоже нет.

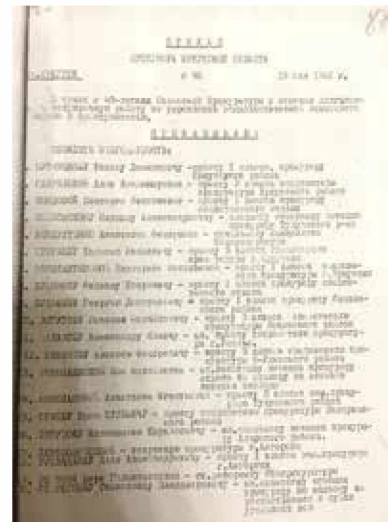
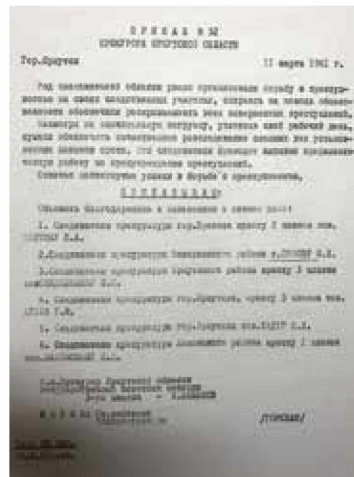
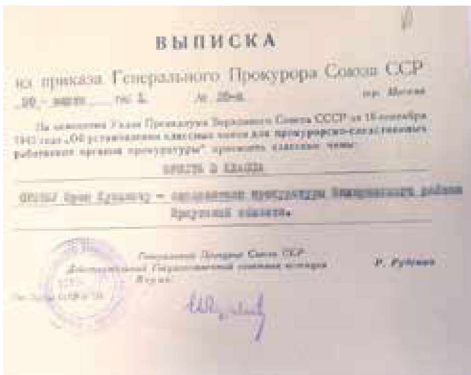
На участке, где работает Орлов, не раскрыто 2 преступления.

По инициативе Орлова возбуждено уголовное дело по обвинению Карелиной по ст. 128 УК РСФСР³, ст. 2 Указа от 4/VI-47 года “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”.

Большую работу Орлов провел по направлению на снижение растрат и хищений в потребительской кооперации по участку, где он работает. Им внесено 2 представления в Правление РПС.

Проведено дважды совещание с работниками торговли с вопросом о сохранении кооперативной собственности».

За добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, за успехи в работе, в том числе за раскрытие и расследование особо тяжких преступлений, Ю. К. Орлов неоднократно был удостоен благодарностей прокурора Иркутской области.

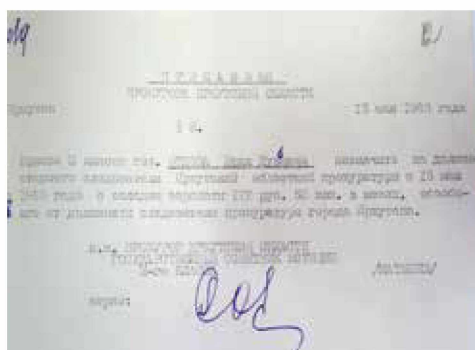
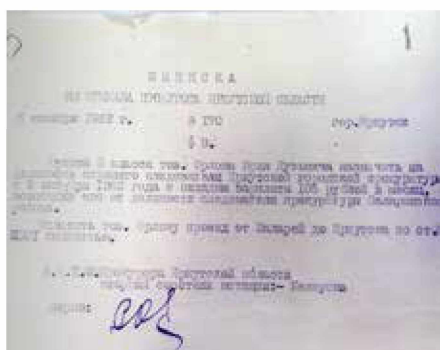

Работа следователем районной прокуратуры в далеком восточно-сибирском поселке очень много дала для становления и развития Юрия Кузьмича как ученого и педагога. Именно в те годы он освоил многие премудрости юридической специальности, воочию убедился в многогранности судебно-следственной практики. И именно в те годы начал накапливаться бесценный практический опыт, в дальнейшем послуживший основой его доктринальных исследований, неоднократно выручавший Ю. К. Орлова на научном и педагогическом поприще, помогавший аргументированно излагать и отстаивать свою позицию, в любой ситуации сохранять спокойствие, «держат удар», парировать каверзные вопросы студентов,

³ Бесхозяйственность, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу лиц, стоящих во главе государственных или общественных учреждений и предприятий, или их уполномоченных, результатом чего явились расточение или невозместимый ущерб имуществу учреждений и предприятий (ст. 128 УК РСФСР 1926 г.).

аспирантов и коллег. Уже будучи известным ученым, выступая с высоких трибун, Юрий Кузьмич всегда высказывал лишь те идеи и тезисы, которые имели «железобетонные» основания и были успешно апробированы им в ходе собственной практики.

Анализируя сложные жизненные ситуациями, пытаясь дать им надлежащую правовую оценку, молодой следователь Ю. К. Орлов постепенно превращался в подлинного профессионала. Всего через 3 года, в ноябре 1962 г., Юрий Кузьмич становится старшим следователем прокуратуры города Иркутска, а еще через несколько месяцев, в мае 1963 г., — старшим следователем Иркутской областной прокуратуры.

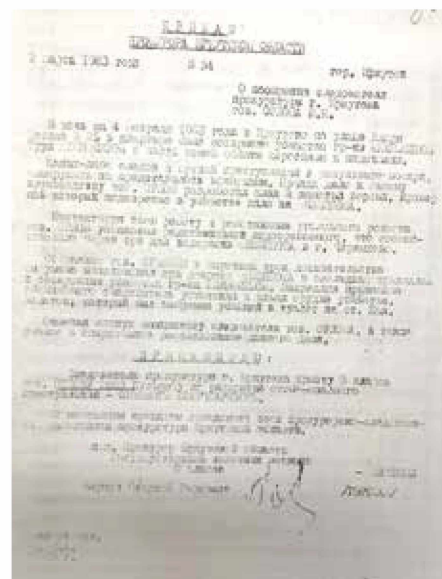
В архивах прокуратуры Иркутской области сохранились документы, свидетельствующие об оперативном и профессиональном раскрытии и расследовании Ю. К. Орловым «по горячим следам» особо тяжкого преступления: «В ночь на 4 февраля 1963 года в Иркутске по улице Клары Цеткин № 25 в квартире было совершено убийство гр-ки А. Труп А. и часть вещей облиты керосином и подожжены.

Каких-либо следов и орудий преступления в результате пожара обнаружить не представилось возможным. Приняв дело к своему производству, тов. Орлов разработал план и наметил версии, проверкой которых подозрение в убийстве пало на Ф.

Контактируя свою работу с работниками уголовного розыска, тов. Орлов установил родственников подозреваемого, что способствовало через три дня задержанию Ф. в г. Черемхово.

Собранные тов. Орловым в короткий срок доказательства он умело использовал при допросе Ф., и последний признался в совершении убийства гр-ки А. Закрепляя признание обвиняемого, следователь установил и изъял орудие убийства — молоток, который был выброшен в туалет на ст. Кая».

В 1964 г., решив связать свою последующую жизнь с научно-педагогической деятельностью, Юрий Кузьмич становится преподавателем Иркутского учебно-консультационно-

Ю. К. Орлов — аспирант

го пункта Хабаровской средней специальной школы милиции. А в 1967 г. успешно сдает экзамены и поступает в аспирантуру Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР.

Впереди сложная, но увлекательная работа, общение с цветом советской уголовно-процессуальной и криминалистической науки — профессорами Р. С. Белкиным, А. Д. Бойковым, А. И. Винбергом, И. М. Гуткиным, Н. В. Жогиним, И. И. Карпецом, А. М. Лариным, А. А. Леви, П. А. Лупинской, А. Р. Ратиновым, В. М. Савицким, Н. А. Селивановым, А. Б. Соловьевым, Л. А. Соя-Серко, М. С. Строговичем, С. А. Шейфером, Н. А. Якубович и другими. Со многими из них Юрия Кузьмича связывали не только общность научных взглядов на проблемы уголовного судопроизводства, но и обычная человеческая дружба. А свои первые научные шаги Ю. К. Орлов сделал под руководством одного из известнейших советских процессуалистов — профессора Романа Давидовича Рахунова.

Юрий Кузьмич пришел в уголовно-процессуальную науку на рубеже 1960—1970-х гг. — в момент возникновения новых подходов к сущности доказательств и доказательственному праву, предопределивших возникновение так называемой информационной (кибернетической) концепции доказательств, обусловленной кибернетическим бумом, передовыми кибернетическими идеями того времени и рассматривающей доказательства как сведения (информацию, информационные сигналы), имеющие значение для уголовного дела⁴. Поэтому, выбирая тематику своей кандидатской диссертации, Ю. К. Орлов решил предпринять попытку рассмотрения, анализа и частичного переосмысления сущности одного из традиционных видов доказательств — вещественных доказательств — с методологических позиций информационной теории. Определяя актуальность своего диссертационного исследования «Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании», молодой ученый писал: «В последнее время в уголовно-процессуальной науке подверглись серьезной разработке и углублению многие основные положения теории доказательств. Как проявление объективной тенденции к интеграции наук в праве началось внедрение новейших достижений других отраслей знания, в частности появились исследования с применением методов и категорий математики, кибернетики, символической логики и др. Все это обуславливает необходимость комплексного исследования гносеологических и процессуальных аспектов вещественных доказательств.

Указанные обстоятельства определили выбор автором данной темы. При ее освещении предпринимается попытка рассмотрения отдельных вопросов с гносеологических позиций, а также использования некоторых положений кибернетики (в особенности ее раздела теории информации), семиотики и теории вероятностей»⁵.

В результате проведенного исследования Юрию Кузьмичу, несмотря на материальную природу вещественных доказательств, вполне удалось найти и проанализировать их информационную сущность и гармонично встроить их в общую

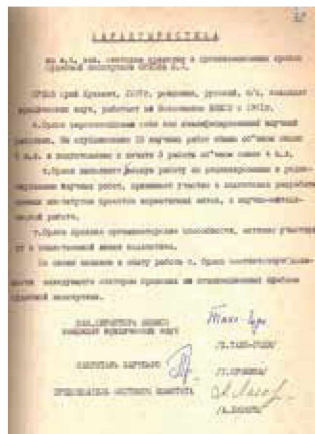
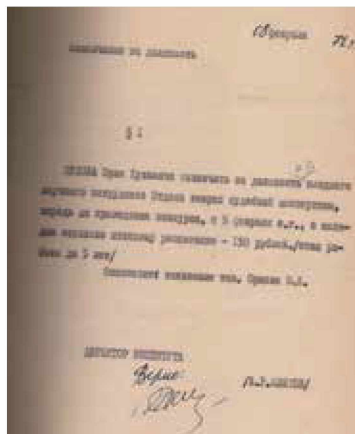
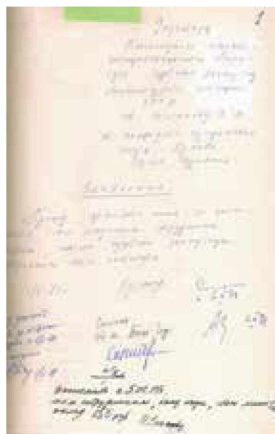
⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М. : Юрид. лит., 1973. С. 207.

⁵ Орлов Ю. К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 3—4.

систему средств уголовно-процессуального познания. Он утверждал, что «вещественные доказательства в их гносеологическом аспекте можно рассматривать как предметы, бывшие частью той среды, в которую преступлением или иным устанавливаемым по делу событием внесены (или должны были быть внесены) изменения. Гносеологические признаки вещественных доказательств во многом определяют их юридическую природу и процессуальное назначение. Вещественными доказательствами могут быть лишь такие предметы, которые в силу своей объективной связи с расследуемым событием способны выполнять в процессе доказывания определенные гносеологические функции, служить средствами познания фактов, подлежащих установлению по данному делу»⁶.

Кандидатская диссертация была успешно защищена в 1970 г. в диссертационном совете Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (официальные оппоненты: профессор И. М. Гуткин, к. ю. н. А. М. Ларин).

Став кандидатом юридических наук, Юрий Кузьмич некоторое время работал младшим и старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР, а в 1971 г. по приглашению профессора А. Р. Шляхова перешел на работу в отдел теории судебной экспертизы Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз МЮ СССР (в настоящее время — Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России), где прошел все ступени научно-исследовательской лестницы: от младшего научного сотрудника до заведующего сектором правовых и организационных проблем судебной экспертизы. В 1978 г. ему присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Уголовный процесс; судоустройство, прокурорский надзор, криминалистика».

⁶ Орлов Ю. К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании. С. 5

Ю. К. Орлов — младший научный сотрудник ВНИИСЭ МЮ СССР, 1971 г.

Ю. К. Орлов — научный сотрудник ВНИИСЭ МЮ СССР, середина 1970-х гг.

Работа в ведущем научно-практическом учреждении СССР судебно-экспертной направленности, общение с выдающимися специалистами в области криминалистики и судебной экспертизы: профессорами Л. Е. Ароцкером, Р. С. Белкиным, А. И. Винбергом, Г. Л. Грановским, Ю. Г. Коруховым, З. И. Кирсановым, Д. Я. Мирским, В. С. Митричевым, В. Ф. Орловой, В. А. Снетковым, П. Т. Скорченко, А. Р. Шляховым, Л. Г. Эджубовым, А. А. Эйсманом и др., научные контакты с тогда еще молодыми учеными, а впоследствии составившими элиту судебной экспертологии: А. М. Зининым, А. С. Лазари, Н. П. Майлис, Е. И. Майоровой, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, Ю. И. Холодным и др., надолго предопределили сферу исследований и научные интересы Ю. К. Орлова — проблемы формирования, проверки и оценки заключения эксперта как одного из видов доказательств по уголовному делу.

Оставаясь ученым-процессуалистом, Юрий Кузьмич в своих публикациях попытался соединить, гармонизировать разработанные в криминалистике общие положения судебной экспертизы и методические подходы к производству отдельных видов экспертных исследований с уголовно-процессуальной доктриной, в частности с теорией доказательств, показать гносеологическое и формально-логическое значение заключения эксперта в общем механизме доказывания обстоятельств уголовного дела, обоснования принимаемых юрисдикционных решений. Вообще, сочетание проблем доказательственного права с вопросами судебно-экспертной деятельности, рассмотрение экспертного заключения в общей системе средств процессуального познания — это фирменный стиль большинства работ Ю. К. Орлова. Коллеги-процессуалисты всегда в шутку называли его «экспертом», а коллеги-эксперты — «процессуалистом».

В январе 1979 г. Юрий Кузьмич переходит на научно-педагогическую работу во Всесоюзный юридический заочный институт (в настоящее время — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), который становится его «вторым домом». Именно здесь, работая доцентом, а впоследствии профессором кафедры уголовного процесса (уголовно-процессуального права), он постиг все тонкости преподавания в вузе, превратившись в опытного педагога. В 1982 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного процесса.

Однако став вузовским преподавателем, Ю. К. Орлов не оставил

Ю. К. Орлов — заведующий сектором ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978 г.

Ю. К. Орлов на государственном экзамене в ВЮЗИ (крайняя слева — профессор П. А. Лупинская), 1980-е гг.

Ю. К. Орлов читает лекцию студентам ВЮЗИ, вторая половина 1980-х гг.

и научных исследований, продолжая активно заниматься проблемами судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, формирования, проверки и оценки экспертных заключений: участвовал в конференциях, собирал и обобщал следственную, судебную и экспертную практику, работал в научных коллективах при ВНИИСЭ МЮ СССР. В 1981 г. выходит монографическая работа Ю. К. Орлова

«Формы выводов в заключении эксперта», в которой рассматриваются проблемы обусловленности правоприменительных решений от различных результатов экспертных исследований⁷, а в 1982 г. еще одна книга — «Производство экспертизы в уголовном процессе», где помимо прочего раскрывается сущность этого процессуального действия, определяются его отличительные признаки, исследуются проблемы оценки экспертного заключения как средства доказывания обстоятельств уголовного дела⁸.

В какой-то момент Юрий Кузьмич всерьез задумался о новой ступени своей научной карьеры — о подготовке докторской диссертации, контуры которой были уже более чем осязаемы.

Еще работая следователем прокуратуры, а затем и научным сотрудником ВНИИСЭ МЮ СССР, Ю. К. Орлов отчетливо осознавал огромное влияние результатов судебно-экспертных исследований на формирование достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, понимал ведущее значение заключений экспертов для расследования, судебного разбирательства и разрешения многих уголовных дел, четко представлял себе доктринальные, нормативно-правовые и практические проблемы, возникающие в связи использованием экспертных выводов как аргументов, обосновывающих судебные приговоры и иные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства. Все указанные обстоятельства и предопределили избрание Ю. К. Орловым темы своей докторской диссертации — «Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы».

Мотивируя актуальность данной научной проблематики, Юрий Кузьмич отмечал: «Заключение эксперта как судебное доказательство исследовано в процессуальной и криминалистической литературе довольно подробно. Однако оно до сих пор не подвергалось рассмотрению в качестве источника выводного знания. Между тем важнейшей составной частью этого доказательства является вывод, который справедливо называют квинтэссенцией экспертного заключения. Именно вывод, и прежде всего его логическая форма, определяет доказательственное значение заключения эксперта. Грамотная, логически четкая его формулировка является необходимым условием правильной оценки и использования заключения эксперта следственными органами и судом. И нао-

⁷ Орлов Ю. К. Формы выводов в заключении эксперта. М. : ВНИИСЭ, 1981. С. 5—6.

⁸ Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие / отв. ред. П. А. Лупинская. М. : ВЮЗИ, 1982. — С. 4—8, 70—78.

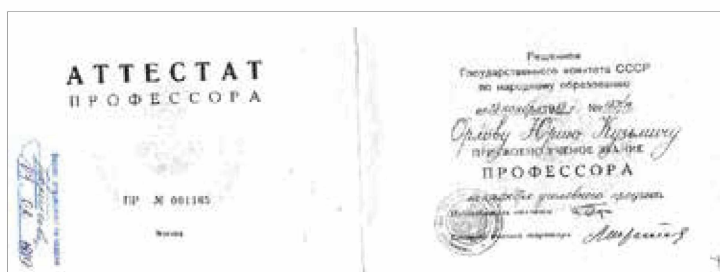
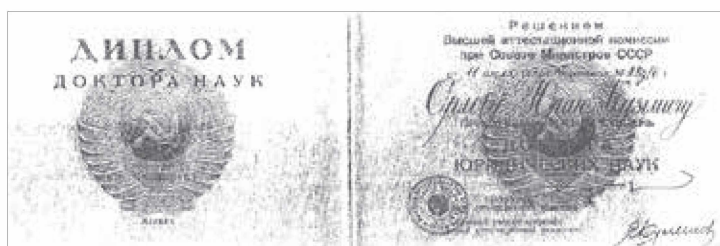
борот, нечеткость в формулировании вывода, пренебрежение к его логической форме может свести на нет результаты экспертного исследования, каким бы квалифицированным оно ни было, и повлечь ошибки в оценке заключения»⁹.

К тому же актуальность данного научного направления в начале 1980-х гг. была обусловлена стремительным научно-техническим прогрессом, появлением множества новых технико-криминалистических и иных технических средств, методов работы с вещественными и другими доказательствами, возникновением новых родов и видов судебных экспертиз. Юрий Кузьмич живо откликнулся на эти вызовы времени, постаравшись затронуть в своих статьях и докторской диссертации наиболее важные вопросы, связанные с формированием, проверкой, оценкой результатов экспертных исследований, их использованием в процессе доказывания по уголовному делу.

В результате своего диссертационного исследования Ю. К. Орлов сформулировал целый ряд интересных и оригинальных теоретических выводов, а также практических рекомендаций как по общим вопросам процессуального доказывания, так и по узконаправленным проблемам использования специальных знаний в уголовно-процессуальной деятельности. Он отмечал, что «*доказательственное значение экспертного вывода, а также его допустимость в сфере применимости во многом определяются его логической формой. В связи с этим возникает проблема классификации логических форм выводов эксперта, разработка критериев их разграничения, а также выбора наиболее предпочтительных в случае их логической конкуренции*»¹⁰.

Докторская диссертация Юрия Кузьмича, получившая весьма высокие оценки специалистов, была успешно защищена в ноябре 1985 г. в диссертационном совете ВЮЗИ (официальные оппоненты: профессор Л. М. Карнеева, профессор В. Я. Колдин и доктор юридических наук А. М. Ларин; неофициальные оппоненты: профессор Ю. Г. Корухов, профессор В. Ф. Орлова, профессор А. А. Эйсман). В 1988 г. Ю. К. Орлову присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного процесса.

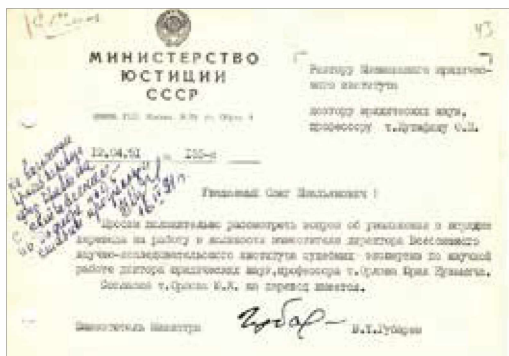
Дальнейшая судьба уже получившего всесоюзную известность ученого и опытного педагога представлялась ясной и понятной: лекции, семинары, работа с аспирантами, научные исследования, публикации, конференции и т.п. — в общем, рядовые будни вузовского преподавателя...

⁹ Орлов Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 5—6.

¹⁰ Орлов Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания ... С. 335.

Но в начале 1991 г. жизнь неожиданно преподносит ему сюрприз, обусловивший резкий поворот в профессиональной карьере: Юрию Кузьмичу поступает предложение вернуться во ВНИИСЭ МЮ СССР и занять ответственный пост заместителя директора института по научной работе.

И он пробует себя в новом качестве — администратора и координатора всех научных исследований, проводимых в системе судебно-экспертных учреждений Минюста СССР, а после распада Советского Союза — Минюста России. Тутгодились и врожденная сибирская выносливость, и приобретенные за долгие годы навыки научной работы, и исключительное трудолюбие, старательность, настойчивость, организаторские способности, на которые еще в далекую студенческую пору обращали внимание декан юридического факультета Иркутского государственного университета и однокурсники.

Ю. К. Орлов успешно работал заместителем директора ВНИИСЭ МЮ СССР на протяжении нескольких лет и только в 1995 г., оставив высокую руководящую должность, уже навсегда вернулся в Московскую государственную юридическую академию, профессором кафедры уголовно-процессуального права, где и проработал до последних дней своей жизни.

Защита докторской диссертации и административно-карьерный рост вовсе не повлияли на завершение творческого пути ученого, как это часто бывает с другими соискателями. То были лишь этапы в становлении Ю. К. Орлова как одного из крупных российских процессуалистов. Последующие книги, статьи и тезисы по общим методологическим проблемам доказывания и более частным вопросам, связанным с заключением эксперта и другими видами доказательств по уголовному делу, позволили ему существенно развить и до блеска отшлифовать высказанные ранее предложения. Кстати, многие из них были восприняты законодателем и нашли свое достойное место в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г.

С коллегами — «судебными экспертами», середина 1990-х гг.
Слева направо: стоят Ю. К. Орлов, А. Ф. Волынский, А. А. Леви; сидят В. А. Жбанков, Л. Г. Эджубов

С коллективом кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, 2008 г.

С коллективом кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), начало 2016 г.

В 1995 г. увидела свет его очередная книга «Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам)», предназначенная не только для сугубо научной аудитории, но и для практических работников: следователей, прокуроров, судей, адвокатов. Работа содержала множество примеров из конкретных уголовных дел, а также анализ наиболее типичных ошибок, допускаемых в следственной, судебной и экспертной практике и негативно влияющих на возможность использования экспертных заключений в процессе доказывания по уголовным делам¹¹.

А в 2005 г. вышла фундаментальная монография «Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве», в которой ученый подвел определенный итог всем своим предыдущим исследованиям. Весьма примечательно, что в данной работе автор впервые как бы исключил судебную экспертизу из системы следственных действий, определив ее просто как процессуальное действие¹².

Говоря о трудах профессора Ю. К. Орлова по общим методологическим вопросам уголовно-процессуального доказывания, следует обратить внимание на увидевшее свет в 2000 г. научно-практическое пособие «Основы теории доказательств в уголовном процессе» и опубликованную в 2009 г. книгу «Проблемы теории доказательств в уголовном процессе». Будучи опытным, зрелым и мудрым ученым-правоведом, Юрий Кузьмич всегда стоял на позициях умеренного консерватизма и подвергал достаточно резкой критике распространенные в последнее время модные псевдолиберальные

взгляды, обусловленные тенденциями слепого подражания неким западным социальным ценностям и возносящие права отдельно взятого человека на недосягаемый пьедестал.

¹¹ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. М. : Юрист, 1995. С. 3.

¹² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ Минюста России, 2005. С. 12.

Рассматривая соотношение интересов общества и личности в контексте целей уголовно-процессуального доказывания, он писал: «Сейчас в случае захвата террористами воздушного судна, если существует реальная опасность экологической катастрофы или иных тяжких последствий, “применяется оружие и боевая техника для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения”¹³. Следовательно, государство намеренно убивает своих граждан, заведомо невиновных, в том числе женщин и детей. И это вполне оправданно, ибо в противном случае последствия будут еще более катастрофическими. Вот вам цена отдельной личности (даже многих личностей)! Нужны еще аргументы? (Для сведения апологетов западной демократии напоминаю, что точно такой же закон существует в США. Так что это вовсе не показатель недемократичности политической системы.)

Таким образом, примат интересов отдельной личности над социальными — не более чем химера, иллюзия, утешительный самообман, самомнение и притязание человеческого разума. Выражаясь религиозным языком — гордыня человеческая. (Кстати порок, порицаемый всеми религиями. С древних времен существует множество легенд и сказаний о том, как жестоко карали боги людей, возмнивших себя хоть в чем-то богоравными.) Никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью. В том числе и право на жизнь, как было показано выше. По той простой причине, что это противоречит законам природы, которые, как известно, от нас не зависят и над которыми мы не властны. И никакие красивые лозунги ничего изменить не могут, как бы громко они ни звучали.

Предвидя обвинения чуть ли не в человеконенавистничестве, спешу оговориться. Сказанное вовсе не означает, что отдельная личность вообще не имеет никакой ценности. Нет, общество, в конце концов, состоит из отдельных личностей. И каждая из них нуждается и в защите, и в помощи. И это вытекает вовсе не из абстрактного гуманизма, а из той же неколебимой закономерности. Безжалостное отношение к подсистемам — верный путь к распаду и самоуничтожению системы. Это опять же относится к системам любого уровня. Плохо кончает человек, бездумно отравляющий свой организм алкоголем или наркотиками, плохо кончают и свирепые диктаторские режимы, безжалостно уничтожающие своих граждан. Поэтому необходим какой-то разумный баланс между интересами отдельной личности и общества в целом. Как и во всем другом, обе крайности одинаково губительны. Но в целом примат социальных интересов не подлежит сомнению, он просто диктуется объективными законами природы.

Отсюда следует и иерархия целей в уголовном процессе. Основной его целью является именно борьба с преступностью (раскрытие преступлений, избличение виновных, принятие мер к предупреждению преступлений и др. — не буду предлагать сейчас точную и исчерпывающую формулировку). Именно для этого он и существует в первую очередь. Если бы преступность вдруг исчезла (представим себе на миг такой фантастический вариант), то автоматически отпала бы и надобность в уголовном процессе, он просто стал бы ненужным.

¹³ Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму”».

Все остальное, в том числе и права человека, — лишь условия существования этой цели (или подзадачи), чтобы эта цель достигалась соразмерными средствами и принуждение (а уголовный процесс — прежде всего принуждение) было оправданным. В какой последовательности расположить эти производные цели (подзадачи), поставить на первом месте интересы обвиняемого или потерпевшего, не так уж и важно. (Отмечу в скобках, что провозглашение основной целью обеспечение прав обвиняемого (равно как и лозунг “уголовный процесс — для обвиняемого”) помимо всего прочего звучит несколько парадоксально. Идеальное решение такой задачи — вообще отменить, запретить уголовный процесс. Тогда уж точно его интересы никак не будут затронуты. Но поскольку уголовный процесс все-таки существует и априори предполагает ограничение прав обвиняемого, значит, имеет и какие-то другие, более важные задачи, какой-то смысл своего существования. Поэтому обеспечение прав обвиняемого не может быть самоцелью уголовного процесса в принципе, по определению, по самому факту его существования.)»¹⁴.

Будучи воспитанным на постулатах информационной (кибернетической) теории доказательств и активно придерживаясь этих идей в ранних работах, Юрий Кузьмич побоялся фактически признать частичную ошибочность своих прежних взглядов. В целом оставаясь приверженцем национальной модели развития доказательственного права, он тем не менее начал писать об определенных недостатках информационной теории, выявленных наукой и практикой, например о полном игнорировании логической стороны доказывания и отрицании роли доказательственных фактов¹⁵. Профессор Ю. К. Орлов одним из первых стал говорить о необходимости применения к теории доказательств комплексного, синтезирующего подхода, который должен заключаться не в противопоставлении информационной, прагматичной и иных концепций доказательственного права, а в фактическом придании каждой из них роли отдельного этапа общего сложного процесса доказывания по уголовному делу. Ученый писал, что «в доказывании можно выделить следующие аспекты (уровни): а) доказывание-познание; б) доказывание-удостоверение; в) доказывание-обоснование»¹⁶.

В отзыве на докторскую диссертацию Ю. К. Орлова один из его официальных оппонентов, профессор Лидия Михайловна Карнеева, прямо указала на попытку автора создать синтезированную концепцию, соединяющую в себе понятия доказательства в различных аспектах (сторонах) доказывания — информационной и логической.

Своеобразным венцом богатой и насыщенной научной деятельности Юрия Кузьмича Орлова стала вышедшая в 2016 г., незадолго до смерти автора, книга «Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве». Видимо, предчувствуя свой скорый уход из жизни, он постарался подытожить результаты своих научных исследований как

¹⁴ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009. С. 14—16.

¹⁵ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 62.

¹⁶ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2000. С. 13.

по общим вопросам процессуального доказывания, так и по проблемам формирования, проверки, оценки и использования экспертных заключений. Особое внимание автора было уделено соотношению экспертных заключений с новыми формами использования специальных знаний — заключениями и показаниями специалистов¹⁷.

Книга увидела свет в тот момент, когда Ю. К. Орлов уже был тяжело болен, практически не вставал с постели; у него не хватало сил, чтобы подписать авторские экземпляры для друзей и коллег. Он попросил меня помочь ему в этом. И я отчетливо помню тот день, когда поехал на склад издательства «Проспект» за тиражом книги, привез его домой к Юрию Кузьмичу, где в течение нескольких часов делал под его диктовку и от его имени дарственные надписи, а профессор своей дрожащей рукой ставил автографы.

В общей сложности перу Юрия Кузьмича принадлежит около 150 работ: монографий, учебных пособий, статей и тезисов по проблемам уголовного судопроизводства, организации судебных и правоохранительных органов. Профессор Ю. К. Орлов являлся соавтором нескольких учебников по уголовно-процессуальному праву, в том числе одного из самых известных учебников «Уголовно-процессуальное право» под редакцией П. А. Лупинской, претерпевшего целый ряд переизданий. Профессор Ю. К. Орлов также был одним из авторов и бессменным редактором учебников «Суд и правоохранительные органы» (для специалистов) и «Судоустройство и правоохранительные органы РФ» (для бакалавров).

При этом он никогда не гнался за количеством публикаций, не уподоблялся многим современным авторам, превратившим научную работу в некое «соцсоревнование», направленное на повышение числа цитирований и индекса Хирша

¹⁷ Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. С. 111—113.

как на догматичную самоцель. Зато каждая книга и статья Юрия Кузьмича — это результат долгих научных поисков и размышлений, каждое сказанное им слово стóит десятков других так называемых «научных работ». Хотя и тот самый пресловутый индекс Хирша профессора Ю. К. Орлова в настоящее время один из самых высоких среди коллег-процессуалистов; да и ссылки на его работы можно встретить практически в любой публикации, посвященной проблемам доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Ученые России и ближнего зарубежья в своих научных изысканиях продолжают идти по намеченным Ю. К. Орловым направлениям исследований.

Со своими учениками — студентами Института судебных экспертиз МГЮА, 2007 г.

Юрий Кузьмич всегда с увлечением работал со студентами, передавая им свой богатый теоретический и практический опыт; он пользовался у них заслуженным уважением. Многочисленные ученики Ю. К. Орлова успешно работают в судах, прокуратуре, адвокатуре, органах предварительного следствия, судебно-экспертных учреждениях, занимаются научно-педагогической деятельностью.

Когда в 2005 г. в Московской государственной юридической академии состоялся первый набор студентов в только что созданный Институт судебных экспертиз по специальности «Судебная экспертиза», профессор Ю. К. Орлов живо откликнулся на эту прогрессивную новацию, заявив, что именно он как человек, лучше всех понимающий специфику освоения будущими экспертами уголовно-процессуального права, просто обязан разработать программу учебной дисциплины и возложить на себя бремя чтения лекций и проведения семинаров.

Не ограничиваясь содержанием занятий, много времени Ю. К. Орлов уделял формированию у студентов нравственных основ юридической профессии, этике поведения юриста в уголовном судопроизводстве; регулярно проводил занятия с государственными и негосударственными судебными экспертами, с сотрудниками судов, прокуратуры, Следственного комитета РФ, щедро делясь своими знаниями.

До последних дней жизни Юрий Кузьмич плодотворно работал с аспирантами и соискателями, передавая им свой опыт, формируя их научные взгляды, стиль объективных исследователей. Под руководством Ю. К. Орлова успешно защищены многие диссертации. Один из его лучших учеников — С. В. Матвеев — в настоящее время является ведущим доцентом кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), продолжает дело своего учителя, в частности читает только что севшим за университетскую скамью студентам-первокурсникам один из любимых лекционных курсов Юрия Кузьмича — «Судоустройство и правоохранительные органы».

Целый ряд современных ученых благодарен профессору Ю. К. Орлову за блестящее оппонирование по кандидатским и докторским диссертациям, за подготовку отзывов ведущей организации. На протяжении долгого времени Юрий Кузьмич был членом диссертационного совета, созданного на базе ВЮЗИ—МЮИ—МГЮА—Университета имени О.Е. Кутафина; принимал участие и в работе других диссертационных советов.

С коллегами — «судебными экспертами», 2007 г.
Слева направо: Т. Ф. Моисеева,
Ю. К. Орлов, А. С. Лазари, С. П. Вареникова

Пленарный доклад на конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», 2007 г.

Ю. К. Орлов — руководитель «процессуальной» секции на конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», 2007 г.

Ю. К. Орлов и Л. А. Воскобитова — руководители секции по уголовно-процессуальному праву на Кутафинских чтениях, 2009 г.

Ю. К. Орлов и С. Б. Россинский на юбилее профессора С. А. Шейфера, 2010 г.

Ю. К. Орлов со своим другом и вечным научным оппонентом профессором С. А. Шейфером, 2010 г.

Ю. К. Орлов и С. Б. Россинский в президиуме пленарного заседания конференции, посвященной 90-летию профессора П. А. Лупинской, 2011 г.

Несмотря на огромные научные заслуги, Юрий Кузьмич никогда не отрывался от практической деятельности, черпал из следственной, судебной и экспертной практики материалы для своих исследований. До последних дней жизни он по совместительству работал главным экспертом отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России, был членом ученого совета этого Центра. Участвовал в рабочих группах, создаваемых для подготовки проектов постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, в частности знаменитого постановления от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». К его мнению прислушивались при подготовке Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и последующем издании комментария к этому Закону.

В 2006 г. за многолетнюю добросовестную работу Юрий Кузьмич была удостоен звания «Заслуженный юрист РФ», а в 2011 г. награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Ю. К. Орлов имеет целый ряд других государственных и ведомственных наград: медаль «Ветеран труда», нагрудный знак Госкомитета СССР по народному образованию «За отличные успехи в работе», медали Минюста России «За усердие» 1-й и 2-й степеней, медаль Следственного комитета РФ «300 лет первой следственной канцелярии в России» и др. Неоднократно удостоивался благодарностей ректора ВЮЗИ—МЮИ—МГЮА—Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и директора РФЦСЭ Минюста России.

Юрий Кузьмич был Учителем и Ученым в самом высоком смысле этих слов. Его отличали высокая эрудиция, новизна суждений, неординарность мышления, последовательность научных взглядов; ему были чужды конъюнктурность, стремление гнаться за «научной модой» или желание угодить кому-либо. Он

всегда был искренне увлечен своей работой и болел душой за будущее российской юриспруденции.

Когда в 2007 г. в МГЮА проводилась первая международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» и с высокой пленарной трибуны выступал близкий друг и вечный научный оппонент Юрия Кузьмича профессор Семен Абрамович Шейфер, высказывая свое видение по некоторым вопросам назначения экспертизы, Юрий Кузьмич буквально вскочил со своего места, выхватил микрофон и с прамбулой: «Семен, ты не прав» затеял очень интересную и содержательную полемику. А еще можно вспомнить доходивший буквально до настоящей научной «схватки» извечный спор профессора Ю. К. Орлова с профессором Е. Р. Россинской по вопросам соотношения категорий «комплексная экспертиза», «комплексное исследование», «комплекс экспертиз» и много других подобных случаев.

Юрий Кузьмич был настоящим русским интеллигентом, отзывчивым и чутким, жизнерадостным человеком. Ему всегда были свойственны простота в общении и удивительная скромность.

Светлая память о профессоре Ю. К. Орлове — выдающемся ученом и педагоге — навсегда останется в сердцах родных и близких, коллег и учеников, а также в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Судьба не подарила мне возможности быть студентом, аспирантом или докторантом Юрия Кузьмича Орлова. Но я по праву считаю себя его другом и в определенной степени учеником и последователем, ибо 10-летняя совместная работа на кафедре, подлинно научные споры и обсуждения общих проблем доказательственного права позволили мне впитать, уяснить, осмыслить сформулированные профессором Ю. К. Орловым идеи, проникнуться его взглядами и в какой-то мере обеспечить их дальнейшее развитие в части формирования результатов осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и других следственных действий, основанных на наглядно-образном восприятии материальных фрагментов объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела.

В течение нескольких лет я пытался подступить к работе над докторской диссертацией, писал статьи, выступал на конференциях, размышлял над предметом будущего исследования. Но никак не мог правильно определить и сформулировать тему, не мог найти того концептуального ядра, той идеи, которая бы объединила все мои разрозненные тезисы и суждения...

А в январе 2010 г. мы с Юрием Кузьмичом, возвращаясь из Самары после празднования юбилея профессора С. А. Шейфера, по нелепой случайности опоздали на самолет. Самарские коллеги помогли поменять билеты на следующий московский рейс, но мы были вынуждены просидеть в аэропорту несколько часов. В продолжение всего этого времени, а также в течение последующего полтора часов полета мы обсуждали интересующие меня научные проблемы. И в какой-то момент Юрий Кузьмич как бы случайно сказал всего лишь несколько

слов: «Сергей, попробуй подробно рассмотреть протоколы следственных действий как вид доказательств».

И научный «пазл» тут же сложился! В пору было кричать: «Эврика!» Все мои неясные идеи и домыслы тут же обрели четкие очертания готовой концепции, с определенной структурой и планом будущей работы. Неожиданно пришло осознание того, что все рассматриваемые мной проблемы буквально нанизаны на единый способ познания дознавателем, следователем, судом обстоятельств объективной реальности, принципиально отличающийся от вербального общения (расспроса) и фактически обуславливающий формирование доказательств, предусмотренных ст. 83 УПК РФ. Всего через несколько дней мной была сформулирована тема будущей докторской диссертации: «Концептуальные основы формирования результатов “невербальных” следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу».

Юрий Кузьмич как профессор кафедры был рецензентом при обсуждении моей докторской диссертации, высоко оценив проведенное исследование и полученные результаты. Я прекрасно помню, как осенью 2015 г. несколько раз приезжал к нему домой для обсуждения завершенной работы и устранения частных замечаний. У Юрия Кузьмича, уже смертельно больного, сильно осунувшегося, бледного, с поседевшей бородой, буквально открывалось «второе дыхание», когда мы начинали обсуждать содержание диссертации и спорить по дискуссионным вопросам. Полулежа на своем любимом диване, он с оживлением и внезапно появившимся блеском в глазах водил пальцем по рукописи, останавливаясь на сделанных нетвердой рукой карандашных пометках.

И чувство искренней благодарности этому незаурядному ученому и замечательному человеку за его неоценимую помощь в моем профессиональном развитии я сохраню на всю жизнь.

* * *

В жизни Юрия Кузьмича как подлинного ученого, всецело поглощенного своим любимым делом, всегда было место чуду, как будто его хранила сама судьба. Маленькие чудеса сопутствовали и нам в ходе собирания сведений о жизни и творческом пути профессора Ю. К. Орлова.

Например, во время крупного пожара в 1980-х гг. в Иркутском государственном университете сгорели практически все архивные дела юридического факультета, но папка с делом студента Ю. К. Орлова по счастливой случайности уцелела и была предоставлена иркутскими коллегами для изучения институтского периода его жизни.

Когда во время сильного подтопления здания МГЮА (в ту пору еще Московского юридического института) в Старокирочном переулке, произошедшего в 1992 г., были уничтожены практически все архивные документы диссертационного совета, материалы защиты докторской диссертации Ю. К. Орлова также остались невредимы.

Получается, «Юрий Кузьмич в огне не горит и в воде не тонет».

Что же это было? Настоящее чудо или счастливое совпадение? Наверное, мы никогда не сможем ответить на данный вопрос. Ясно одно: сама природа по-

могла нам выполнить эту миссию — рассказать о жизни и творческом пути выдающегося юриста, ученого и педагога.

В завершение хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем нашим друзьям и коллегам, которые оказали неоценимую помощь и содействие в поиске архивных и иных материалов, запечатлевших вехи жизненного пути Юрия Кузьмича Орлова, а именно:

- заместителю начальника по научной работе Восточно-Сибирского института МВД России, доктору юридических наук Олегу Павловичу Грибунову;
- заведующему лабораторией судебной строительно-технической экспертизы Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России, доктору юридических наук Андрею Юрьевичу Бутырину;
- профессору кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктору юридических наук Светлане Валерьевне Пархоменко;
- профессору кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, доктору юридических наук Владимиру Степановичу Ишигееву;
- доценту кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидату юридических наук Елене Васильевне Брянской;
- заведующему кафедрой основ прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидату юридических наук Наталии Викторовне Булановой;
- ведущему научному сотруднику отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидату юридических наук Алексею Леонидовичу Аристархову;
- сотрудникам Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): начальнику управления делами Надежде Сергеевне Кудрявцевой, начальнику управления кадров Светлане Николаевне Волковой, начальнику отдела по работе с профессорско-преподавательским составом управления кадров Любови Борисовне Красильниковой и специалисту по кадрам Бируте Юляус Ганичевой;
- близким родственникам профессора Ю. К. Орлова: дочери — Ольге Юрьевне и внуку — Артему.